

ли, так и по горизонтали, а также со всеми субъектами предупреждения преступности несовершеннолетних.

УДК 343.8

В. Е. Бурый

*временно исполняющий обязанности
по должности начальника кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Вопросы криминологической характеристики личности преступника (осужденного) насильственной направленности в различных аспектах отражали в своих трудах такие отечественные ученые-правоведы, как В.М. Хомич, В.А. Ананич, В.Б. Шабанов, О.П. Колченогова и др.

Преступления насильственной направленности охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, личной и половой неприкосновенности личности. К ним относятся: убийство, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилование, хулиганство и др.

Как показывает юридическая статистика правоохранительных органов Республики Беларусь, за 8 месяцев 2015 года в стране на фоне тенденции уменьшения общего количества преступлений количество зарегистрированных преступлений насильственной направленности (в т. ч. относящихся к бытовым), к сожалению, увеличивается. Так, например, на четверть увеличилось количество убийств и на треть – тяжких телесных повреждений, т. е. преступлений, относящихся к категориям тяжких и особо тяжких. Увеличилось в 2015 году (по сравнению с 2014 годом) количество уголовных дел, возбужденных по статье 363 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок» и статье 364 УК «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел».

Несмотря на высокий удельный вес насильственной преступности, ее предупреждение и профилактика остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки и правоохранительных органов, в т. ч. в рамках реализации задач Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения.

Изучением криминологических характеристик осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы (архивы ИК – 2, 4, 8–11, 15, 17, 19, 20, 24, тюрем № 4 и № 8 ДИН) за преступления насильственной и корыстно-насильственной мотивации, отмечаются следующие особенности значимых признаков (по месту, времени и способам их совершения).

Большинство убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований и хулиганств совершаются в городской местности (столица, областные и районные центры), поскольку в настоящее время наблюдается стабильная урбанизация.

Изучая криминологическую характеристику личности преступника (осужденного) насильственной направленности, следует более подробно остановиться на мотивации этих преступлений. В основе насильственной мотивации у преступников отмечается наличие таких эмоций, как гнев, отвращение, презрение (к социуму, закону, нормам морали, родным и близким, сотрудникам исправительных учреждений и осужденным, и т. д.). Гнев, отвращение, презрение – негативные фундаментальные чувства. Из этой триады негативных чувств основным признается гнев.

Чтобы понять, с чего начинать предупреждение и профилактику преступности данной категории, в т. ч. процесс ресоциализации осужденных к лишению свободы, необходимо понять структуру вышеназванных чувств. В данной работе делается попытка разобраться в сущности гнева как одного, и по всей видимости основного, из разрушающих чувств насильственной мотивации.

Для того чтобы проследить весь процесс происхождения гнева (злобы) от самых его истоков, а тем более научиться управлять им, корректировать его, следует обратить внимание на сферу мышления. Судя по всему, возникновению чувства гнева предшествует некая мысль. Существует ли какая-нибудь, общая для всех нас, мыслительная операция, приводящая к возникновению чувства гнева? У истоков любого чувства, и чувства гнева в том числе, всегда лежит суждение. Суждение, оценивающее ситуацию и поведение окружающих нас людей. Суждение, определяющее наше отношение к ним: симпатия – антипатия, одобрение – неодобрение и т. д.

В ситуации возникновения помехи на пути реализации наших желаний и намерений (у осужденных этой помехой являются требования режима отбывания наказания, которые несовместимы с т. н. «понятиями и традициями» уголовного мира и во многом ограничивают их эгоцентричное «Я-хочу») обычно возникает «суждение осуждения». Осуждая, критикуя другого человека, мы выражаем неодобрение, недовольство. Причем недовольство не только его поведением, но и им самим.

После того как приговор «подследственному» вынесен мысленно, он тут же вступает в силу, и мы приводим его в исполнение чувственно (гнев, злоба, отмщение) и действенно (словом или вербальной агрессией и действиями или физической агрессией). Мы выплескиваем на него злобу, негодование, возмущение. Мы унижаем его, подавляем, критикуем, ломаем, позорим, дискредитируем. Мы добиваем его, «выстреливая» в него нецензурную брань и угрозы. Мы подавляем человека психически. Психическое подавление нередко заканчивается и убийством физическим.

Для того чтобы успокоить свою совесть после вспышки «праведного» гнева, нам хочется найти оправдание своему поведению. Наше сознание и защитные механизмы психики легко находят таковые: «он сам первый начал», «он плохой человек, несправедливый», «я устал и больше не хочу это терпеть», «я спешу, мне некогда», «у него скверный характер», «с ним нельзя иначе», «я знаю, что я прав», и т. д. Эти поводы, приводящие к гневу, могут его объяснить, но не могут оправдать.

«Шкала гнева» в порядке нарастания выраженности, «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит примерно так: неудовлетворенность – недовольство – дискомфорт – разочарование – сожаление – напряжение (стресс) – нервозность – нервность – раздражение – раздражительность – нетерпение – нетерпимость – тревожность – беспокойство – обидчивость – злопамятность – черствость – жестокосердие – бессердечность – возмущение – гнев – злорадность – агрессивность – негодование – «беснование» – «бешенство» – ненависть – неистовство – ярость.

Но гнев редко ограничивается сферой чувств. В подавляющем большинстве случаев гнев находит свое выражение в нашем поведении, и прежде всего в речи, действиях, поступках.

«Шкала гнева» в сфере действий, поступков, действий выглядит следующим образом: неприятие – неприязнь – неодобрение – порицание – брюзжание – недоброжелательность – несдержанность – прямолинейность – беспардонность – амбициозность – насмешливость – сарказм – презрение – пререкание – злословие – сквернословие – брань – угрозы – проклятия – агрессия – враждебность – месть – избиение – убийство.

В тот момент, когда человек испытывает чувство гнева, происходит выброс в кровь гормона коры надпочечников – норадреналина. Его нередко судмедэксперты и психотерапевты называют «гормоном льва», так как он готовит весь организм к борьбе, нападению, агрессии. Как следствие выброса в кровь адреналина, в организме запускается цепь вегетативно-сосудистых реакций, сопровождающихся спазмом сосудов. Это находит свое выражение в повышении кровяного давления, сердцебиении, покраснении лица, потовыделении и т. д.

Однако после того, как гнев ударит по нашему здоровью, он произведет опустошение в нашей психике. Гнев приводит к «выгоранию» психической энергии человека, т. е. той силы, которая определяет наш жизненный тонус, обеспечивает нашу активность и способность противостоять идущему к нам со всех сторон негативу через пять органов чувств. После выделения норадреналина организм выделяет адреналин, или «гормон кролика». Именно поэтому за раздражительностью и гневом всегда следуют вялость, упадок сил, бессилие, опустошенность, уныние, а зачастую, и страх за содеянное.

Почему гнев так распространен среди людей и является одним из доминирующих мотивов совершения преступления? Потому что за гневом стоит страх: страх показаться слабым и немощным; страх, что над тобой будут насмехаться и издеваться; страх, что ты можешь «упасть» в глазах окружающих людей (родных, сослуживцев, друзей и т. д.), если не покажешь характер, страх оказаться никчемным, в одиночестве или отвергнутым и т. д. Гнев временно подавляет страх. Гнев – это защитная реакция, а лучшая защита – это нападение, агрессия.

Таким образом, глубокое изучение психолого-криминологической характеристики личности преступника (осужденного) насильственной направленности на современном этапе развития белорусского общества, позволит не только качественно реализовать одну из задач Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (2010 г.) в части повышения эффективности предупреждения и профилактики преступности, но и уменьшить уровень пенитенциарного рецидива среди досрочно освобожденных из мест лишения свободы (поскольку, как показывает правоприменительная практика ОВД, доля осужденных насильственной мотивации, досрочно освобожденных из МЛС и вновь совершивших преступление в течение 1–2 лет с момента досрочного освобождения, составляет не менее 46 % (от всех лиц, совершивших пенитенциарный рецидив в течение указанного срока)).